ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

А. В. Строганов

Строганов Александр Валерьевич, исполняющий обязанности младшего научного сотрудника, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Научный руководитель: Борисенко Виктор Николаевич, доцент Кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: stroganov.sascha@yandex.ru

РОЛЬ МИФА О БРУТЕ В ИСТОРИИ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ В IX – XVII ВЕКАХ

Этномифология как проблема, требующая научного осмысления, приобретает большую практическую значимость в контексте современных политических процессов и развития культурной коммуникации. Легенда о троянском заселении Британии под предводительством Брута относится к числу фундаментальных идей, изначально имевших назначением объяснение истоков и механизмов формирования национальной идентичности, а также становления британской государственности. В статье рассматривается проблема мифа о Бруте и его роль в английской и британской истории на протяжении всего пути развития мифа в IX – XVII веках. Статья восполняет пробел в отечественной историографии, в которой миф о Бруте изучался фрагментарно. На основе широкого круга источников доказывается популярность использования мифа о Бруте в английском историописании второй половины XII – конца XVII веков и английской монархией, а также делаются выводы о роли мифа о Бруте в британской истории периодов Средних веков и раннего Нового времени.

Ключевые слова: миф, Брут, Гальфрид Монмутский, британская идентичность, английская монархия, английское историописание.

© Строганов А. В., 2021

A. Stroganov

Stroganov Alexander Valeryevich, acting Junior Researcher at the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch), Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific advisor: Viktor Nikolaevich Borisenko, PhD in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: stroganov.sascha@yandex.ru

THE ROLE OF THE BRUTUS'S MYTH IN THE HISTORY OF THE BRITISH MONARCHY IN THE 9TH – 17TH CENTURIES

Ethnomythology as a problem requiring scientific comprehension is gaining more practical significance in the context of modern political processes and the development of cultural communication. The legend of the Trojan settlement of Britain led by Brutus is one of the fundamental ideas that were originally intended to explain the origins and mechanisms of the formation of national identity, as well as the formation of British statehood. The article examines the problem of the Brutus's myth and its role in English and British history throughout the development of the myth in the 9th – 17th centuries. The article fills the gap in Russian historiography, in which the Brutus's myth was studied fragmentarily. Based on a wide range of sources, the author proved the popularity of the use of the Brutus's myth in the English historiography of the second half of the 12th – the end of the 17th centuries and by the English monarchy, as well as drew conclusions about the role of the Brutus's myth in Medieval and Early Modern British history.

Key words: myth, Brutus, Geoffrey of Monmouth, British identity, English monarchy, English historiography.

****

Англичане на протяжении девяти столетий – с IX по XVII вв. – в целях поиска истоков собственной национальной истории, истории английской и, в широком смысле, британской монархии применяли миф о троянском заселении Британии во главе с легендарным Брутом.

Зарождение мифа о Бруте (Brutus) начинается с истории формирования имени главного героя мифа. Первоначально легендарный Брут получил имя Бритто (Britto[1]). Для создания личного имени нашего героя было использовано латинское географическое название “Britannia”, употреблявшееся с IV в. до н.э. античными географами (Пифеем) и историками (Диодором Сицилийским).

Мы согласимся с точкой зрения исследователя Э. Адольфа (Anthony Adolph), что именно от латинского названия острова Британия и произошло имя легендарного британского Бритто[2]. Однако часть бриттов, все же, считали иначе: они являются потомками реального, древнего, исторического героя, которого в целях «оживления» и нарекли римским именем Брут (Brutus), звучавшим намного грандиознее[3]. Так, имя «Брут» может являться производным от имени Луция Юния Брута, основавшего Римскую республику, или производным от имени Марка Юния Брута, убийцы Гая Юлия Цезаря[4].

К VII – началу IX вв. в британском мире имела хождение первоначальная, основанная на именах двух исторических Брутов, связанная с латинским географическим названием “Britannia”, но не наполненная подробным биографическим содержанием легенда о некоем Бруте, возможно, связанным со становлением Британии. Эту простую легенду в IX в. расширил валлийский историк Ненний (около 770 – 810) в приписываемом ему большинством исследователей труде «История бриттов» (“Historia Brittonum”). В этом труде Ненний письменно зафиксировал устную историю про Брута (т.е. придал существованию героя, основателя «всего британского», черты реальности) и к тому же наделил Брута троянским происхождением.

---

[1]*Adolph A*. Brutus of Troy: And the Quest for the Ancestry of the British // Google Books. URL: https://play.google.com/store/books/details/Anthony_Adolph_Brutus_of_Troy?id=K-BnCwAAQBAJ (Date of treatment 08.01.2021).

[2]Ibid.

[3]Ibid.

[4]Ibid.

Желание наделить Брута троянским происхождением связано не только с тем, что Беда Достопочтенный и Гильдас начинали свое историческое повествование лишь со времени прибытия в Британию из Арморики племени бриттов, или римских войск[5] по причине отсутствия каких-либо источников по доримской британской истории[6]. Оно связано также и с тем, что предшественники Ненния использовали для конструирования истории происхождения бриттов и предков всех жителей острова Британия «богословскую историю»[7]. Во избежание гипотетической «национальной катастрофы» богословские теории происхождения народов в эпоху Средневековья стали подкрепляться обращением к нецерковной истории – к истории классической цивилизации[8].

Идея приписывания европейским народам троянского происхождения не является «изобретением» Ненния. Так, эту идею Ненний мог позаимствовать из исторического памятника VI в. «Франкская таблица народов» (“Frankish Table of Nations”). «Франкская таблица народов» использовалась франками для подчеркивания общего библейского (то есть отдаленного во времени вообще) происхождения римлян и таких постримских народов, как франки и бритты[9]. Ненний, используя текст этого документа, пришел к следующим выводам. Если римляне, исходя из «Франкской таблицы народов», прослеживали свое происхождение от троянского героя Энея, то франки имели право возводить свой род к Франсиону (Francio), сыну последнего троянского царя Приама (по другим версиям – потомку Энея или сыну Приама Гектора), а бритты, согласно выводам Ненния – к Бруту, потомку Энея[10].

---

[5]*Калмыкова Е. В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М., 2010. С. 396–397.

[6]Там же. С. 399.

[7]*Hanning R. W.* The Vision of History in Early Britain. From Gildas to Geoffrey of Monmouth. New York; London, 1969. P. 103.

[8]Ibid.

[9]*Pohl W.* 1) Ethnic Names and Identities in the British Isles: A Comparative Perspective // The Anglo-Saxons from the Migration Period to the Eighth Century: An Ethnographic Perspective / ed. by John Hines. Woodbridge, 2003. P. 16; 2) The construction of communities and the persistence of paradox: an introduction // The construction of communities in the Early Middle Ages: Texts, Resources and Artefacts / Ed. by Richard Corradini, Max Diesenberger, Helmut Reimitz. Leiden; Boston, 2003. P. 13.

[10]*Pohl W.* 1) Ethnic Names and Identities in the British Isles. P. 16; 2) The construction of communities and the persistence of paradox. P. 13; *Калмыкова Е. В.*

Ненний является первым и единственным раннесредневековым автором, в труд которого было включено повествование о заселении острова Британия троянцами[11]. Отныне национальная история всех ключевых европейских народов обрела троянские корни[12]. Ненний основывал единый образ мифического троянца Брута, во-первых, на библейском начале[13]; во-вторых, на троянской, прото-римской и древнеримской генеалогиях, благодаря которым Ненний перенес начало британской истории в доримские времена, причислил бриттов и предков всех жителей острова Британия к потомкам классической цивилизации и одновременно наделил их генеалогической связью с римским величием.

Начало следующего этапа в развитии мифа о Бруте принято ассоциировать с Гальфридом Монмутским (Geoffrey of Monmouth; Джеффри из Монмута) и его трудом «История королей Британии» (“Historia Regum Britanniae”). В этом труде, точная дата создания которого не установлена (примерно между 1123 и 1136 гг.[14]), Гальфрид преобразовал краткую легенду о Бруте, предложенную Неннием, в объемный и красочный миф[15]. К слову, Ненний отводит легенде о Бруте пять глав (параграфов), в то время как Гальфрид – 16 параграфов[16].

Образы войны в исторических представлениях… С. 401; *Эльфонд И. Я.* Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / [отв. ред. Н.А. Хачатурян]. М., 2006. С. 346; Britain, Britons // The Spenser Encyclopedia / Ed. by A. C. Hamilton, Donald Cheney, W. F. Blissett, David A. Richardson, William W. Barker. Toronto; Buffalo; London, 1990. P. 113.

[11]*Калмыкова Е. В.* Образы войны в исторических представлениях… С. 398.

[12]URL: https://play.google.com/store/books/details/Anthony_Adolph_Brutus_of_Troy?id=K-BnCwAAQBAJ

[13]*Калмыкова Е. В.* Мифы о Бруте и о древнейшем заселении Британии в английской исторической мысли XV-XVI вв. // Миф в культуре Возрождения / [Отв. ред. Л.М. Брагина]. М., 2003. С. 285; 2) Образы войны в исторических представлениях… С. 397.

[14]*Summerfield T.* Filling the Gap: Brutus in the Historia Brittonum, Anglo-Saxon Chronicle MS F, and Geoffrey of Monmouth // The Medieval Chronicle. 2011. Vol. 7. P. 86.

[15]*Summerfield T.* Filling the Gap. P. 95.

[16]Nennius. History of the Britons // Six Old English Chronicles, Of Which Two Are Now First Translated From The Monkish Latin Originals / Ed. by J. A. Giles. London, 1848. P. 386–388, 391–392 (§7, 10–11, 17–18); Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain // Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain / Translated with an introd. by Lewis Thorpe. London, 1966. P. 54–75 (i.3– i.18, ii.1).

Гальфрид, основываясь на труде Ненния и на тексте «Энеиды» Вергилия[17] (Вергилий в «Энеиде» предоставил Риму легендарную генеалогию, начинавшуюся с повествования об Энее[18]), даровал Бруту, однако, только троянское происхождение. Это связано с тем, что многосоставная генеалогия Брута, созданная Неннием, была непопулярна в силу того, что среди большинства английских историков было принято доводить генеалогию Брута до его «царственного прадеда»[19] Энея и не стремиться прослеживать предков первого правителя Британии до сыновей Ноя[20].

Гальфрид Монмутский, придавший мифотворчеству значительности и перспективности, превратил Брута в славного героя, «храброго лидера»[21], «достойного предка»[22] (отца-основателя британской нации), первого британского короля (основателя британской монархической линии) и основателя главного города Британии (“Troia Nova”[23], “Trinovantum”[24], будущего Лондона).

Труд Гальфрида Монмутского, относившийся по аналогии с «Историей бриттов» Ненния к источникам по валлийской национальной истории, со второй половины XII в. вплоть до начала XVIII в.[25] (конкретнее – до конца XVII в.) пользовался безусловным авторитетом среди английских писателей и хронистов в применении традиции начинать английское и в целом британское историописание с мифа о Бруте.

Миф о Бруте, популяризованный в английском историописании, активно использовался представителями английской монархии в легитимистских и политических целях.

Для Средневековья символ Трои стал генеалогическим инструментом, связывавшим представителей королевских династий и знати с древ-

[17]*Михайлов А. Д.* Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 207, 221.

[18]Britain, Britons. P. 113.

[19]*Калмыкова Е. В.* Образы войны в исторических представлениях… С. 397.

[20]Там же.

[21]*Summerfield T.* Filling the Gap. P. 95.

[22]Ibid.

[23]Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. P. 73.

[24]Ibid. P. 74.

[25]*Трынкина Д. А.* Готицизм как английский национальный миф XVII – XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 46; *Калмыкова Е. В.* Мифы о Бруте и о древнейшем заселении… С. 286; 2) Образы войны в исторических представлениях… С. 400; *Gransden A.* Historical Writing in England c. 550 to c. 1307. Ithaka, 1974. P. 201.

ними, первоначальными понятиями об институте власти[26]. Генеалогия обрела широкую популярность в аристократических кругах с начала XII в.[27] Последовательно выстроенные фамильные, княжеские и королевские генеалогии связывали своих героев с троянским наследием: следовательно, временной размах генеалогий стал ассоциироваться с предоставлением престижа, обеспечивавшего политическую и социальную легитимацию[28].

С активнейшим продвижением идеи репрезентации королевской власти, для поиска истоков которой был адаптирован миф о троянском происхождении Британии, выступили монархи из династии Тюдоров. Генеалогии Тюдоров основывались на идее о древнем и имперском происхождении этой династии. На их гербах изображался Брут, и официальные генеалогии также восходили к Бруту. Церемонии и театрализованные представления в честь Тюдоров были вдохновлены историями о легендарных героях[29]. Легендарное происхождение Генриха VII Тюдора было отмечено во время пышной церемонии 1486 г. в Вустере (Worcester); легендарное происхождение Генриха VIII Тюдора – на лондонских церемониях во время приема императора Священной Римской империи Карла V в 1522 г.[30]

Эдуарду VI Тюдору была посвящена «Хроника с генеалогией, объявляющая, что бритты и валлийцы являются прямыми потомками Брута»[31], последние страницы которой представляли собой генеалогическую схему происхождения Эдуарда VI от Брута[32]. Автором этой рифмованной хроники, предположительно, являлся некий Артур Келтон (Arthur Kelton), потомок знатной валлийской семьи из Шропшира (Shropshire),

[26]*Ingledew F.* The Book of Troy and the Genealogical Construction of History: The Case of Geoffrey of Monmouth's Historia regum Britanniae // Speculum. 1994. Vol. 69. № 3. P. 674.

[27]Ibid. P. 675.

[28]Ibid.

[29]Britain, Britons. P. 113.

[30]Ibid.

[31]Arthur Kelton // Athenae Oxonienses: An Exact History of all the Writers and Bishops who have had their Education in the University of Oxford, to which are added the Fasti, or Annals of the said University by Anthony A Wood. Vol. I / A New Ed., with add., and a contin. by Philip Bliss. London, 1813. Col. 166.

[32]Ibid.

добившийся значительных успехов в изучении искусства и истории Британии[33].

Легенда о Бруте, потомке основателей Рима, основоположнике британской монархической линии и государственности, была интерпретирована большинством поэтов эпохи Елизаветы I Тюдор как часть мифа о древнем происхождении Тюдоров[34]. Когда Тюдоры, род которых имел валлийское и древнее британское происхождение, взошли на трон Англии, древняя «троянско-британская раса»[35] монархов снова восстановила имперскую власть и принесла золотой век спокойствия и благодати[36].

К числу документов, в которых гальфридианский миф о Бруте использовался английской монархией в легитимистских целях, служит хранящаяся в Ватиканской апостольской библиотеке[37] геральдическая рукопись второй половины XVII в. «Вариация гербов и символов, начиная со времен Брута до нынешнего года Господа нашего, одна тысяча шестьсот девяносто седьмого»[38].

Джеймс Терри (James Terry), автор рукописи, родился в 1660 г. в городе Лимерик (Limerick) в Ирландии и оставался верным якобитам – сторонникам короля Англии и Шотландии Якова II Стюарта (1685–1688) и его потомков, бежавших на континент в результате Славной революции 1688 г.[39] Он занимал должность атлона-герольда (геральдического офицера) при дворе Якова II во Франции и вручил геральдическую рукопись сыну Якова II, Джеймсу Фрэнсису Эдуарду Стюарту, принцу Уэльскому в Сен-Жермен-ан-Ле в 1697 г.[40]

В рукописи содержатся изображения королевских гербов и символов, начиная с герба «первого короля великой Британии»[41] Брута и заканчивая

[33]Ibid.

[34]*Yates F. A.* Elizabeth as Astraea // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1947. Vol. 10. P. 48.

[35]Ibid.

[36] Ibid.

[37]Ibid.

[38]Manuscript – Vat.lat.14937 // DVL DIGIVATLIB. URL: https://digi.vatlib.it/mss/detail/12309 (Date of treatment 08.01.2021)

[39]*Terry K.* Terrys of Cork 1600-2000: A Local Historical Perspective. Midleton, 2005. P. 181–182; *Corp E.* The Stuarts in Italy, 1719-1766: A Royal Court in Permanent Exile. Cambridge, 2011. P. 386; *Slater S.* The Complete Book of Heraldry. An international history of heraldry and its contemporary uses. London, 2002. P. 194.

[40]Ibid; Ibid; Ibid.

[41]URL: https://digi.vatlib.it/mss/detail/12309

изображениями гербов короля Англии и Шотландии Якова II и его сына – Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта, претендента на английский престол под именем Якова III.

Герб Брута в рукописи представляет собой французский щит с изображением на золотом поле шествующего (“passant”[42]) червленого (“gules”[43]) леопардового льва, опирающегося на три лапы с поднятой вверх передней правой лапой[44]. Таким образом, автор рукописи, следуя канонам средневековой геральдической традиции, доказывал, что герб легендарного Брута положил начало традиции использования изображений львов на гербах английских монархов. Включив в рукопись изображения гербов бежавших во Францию Стюартов, Джеймс Терри позволил якобитам использовать ее в качестве документа, легитимирующего преемственность королевской власти Якова II и Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта от легендарных правителей Британии и всех их «августейших»[45] предшественников на английском троне.

Англичане использовали гальфридианский миф о Бруте в проблеме англо-шотландских отношений. Создание Королевства Великобритания в 1707 г., которое объединило шотландское и английское королевства в единую политическую единицу, явилось кульминацией многовековой разработки данного союза и долговременного взращивания идеи британской идентичности.

Миф о Бруте превратился в чисто английский миф в силу того, что англичане использовали его в качестве закрепления за собой права главенства в рамках понятия «британства». Согласно Гальфриду Монмутскому, после смерти Брута единое британское королевство было разделено между тремя его сыновьями: старшим Локрином (Locrinus), взявшим себе Лоегрию (Loegria[46]), центральную часть острова (то есть Англию), средним Албанактом (Albanactus), которому отошла северная часть, названная Албонией[47] (Albany[48]; Шотландия[49]), и младшим Камбром

[42]Ibid.

[43]Ibid.

[44]Ibid.

[45]Ibid.

[46]Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. P. 75.

[47]*Кондратьев С. В.* Юнионизм в Шотландии первой половины XVI века и его основания в сочинениях антикваров // Новый исторический вестник. 2016. № 3(49). С. 146.

[48]Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. P. 75.

[49]Ibid.

(Kamber), унаследовавшим Камбрию (Kambria[50]) (территорию Уэльса[51]). Данный фрагмент мифа о Бруте поясняет этимологию географических названий и заявляет об исторической зависимости Уэльса и Шотландии от Англии по «принципу майората»[52].

Пик применения гальфридианского мифа о Бруте в рамках англо-шотландских отношений приходится на XVI в. «Великобритания» как имперско-идеологический термин начал формироваться в контексте англо-шотландских отношений в 1540-х гг. Начиная с 1542 г., а затем снова в 1547 – 1549 гг., группа английских и шотландских писателей, связанных с королем Англии Генрихом VIII Тюдором и лорд-протектором Эдуардом Сеймуром, 1-м герцогом Сомерсетом, предложила ряд аргументов в пользу подчинения Шотландии Англии. При Генрихе VIII и на ранних этапах правления короля Англии Эдуарда VI эти аргументы подтверждали необходимость династического брака между Эдуардом и малолетней королевой Шотландии Марией I Стюарт[53].

В 1542 г. Генрих VIII, недовольный заключением Шотландией союза с Францией, объявил войну своему племяннику, королю Шотландии Якову V. В это время в Англии издается декларация, объяснявшая «справедливые причины и основания ведущейся в настоящее время войны с шотландцами»[54]. В «Декларации» утверждалось, что англичане стремятся вернуть себе исторически принадлежавший им статус традиционного сюзерена Шотландии. Непрерывное «верховенство английских монархов»[55] по отношению к шотландским королям подкрепляется повторяемыми в «Декларации» фактами из мифологической древней британской истории. Иными словами, верховенство основывается на гальфридианском мифе о Бруте, в котором объясняется разделение легендарным королем единой Британской монархии между тремя его сыновьями. Младшим сыновьям Брута было предписано приносить оммаж и считаться с главенствующим положением старшего сына, Локрина, который получил в правление Лоегрию (древнюю Англию)[56].

---

[50]Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. P. 75; *Калмыкова Е. В.* Мифы о Бруте и о древнейшем заселении… С. 288.

[51]Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. P. 75.

[52]*Трынкина Д. А.* Готицизм как английский национальный миф… С. 46.

[53]*Armitage D.* The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2004. P. 36.

[54]*Кондратьев С. В.* Юнионизм в Шотландии… С. 145.

[55]Там же. С. 145.

[56]Там же.

После смерти короля Шотландии Якова V в 1542 г. и перехода трона к малолетней Марии Стюарт англичане вновь возвратились к использованию легендарной истории в интересах заключения династического брака между принцем Эдуардом и Марией. Когда этот брак стал невозможным ввиду того, что попытки его заключения шли рука об руку со столкновениями англичан с шотландцами[57], мифологические аргументы переквалифицировались в оправдательные аргументы исключительно в пользу будущих военных вторжений Англии в Шотландию, а также, в более широком смысле, присоединения Шотландии и распространения Реформации на ее территорию[58].

Представитель английской стороны в англо-шотландских отношениях, лорд-протектор Сомерсет, вдохновившись свидетельствами легендарной истории, рассматривал подчинение Шотландии (союз с Шотландией) как средство увеличения могущества Англии в Британии и в рамках понятия «британства» в целом, а также в качестве способа распространения протестантизма путем решения давней проблемы двух соседних враждебных монархий, составляющих один остров. Объявленная цель Сомерсета заключалась не в создании новой британской монархии, а в восстановлении древней монархии под названием «Великобритания», которое является уже знакомым названием для Англии и Шотландии[59].

Притязания англичан на островное господство и использование ими для аргументации законности этого действия описания мифологической древней британской истории, представленного в валлийской исторической традиции (у Ненния и Гальфрида Монмутского), а также возвышение имперского языка в английской пропаганде 1540-х гг.[60] порождали опасения среди тех шотландцев, которые видели в англичанах угрозу шотландскому суверенитету. В Шотландии к XVI в. сформировалась собственная национально-государственная мифологическая традиция, позволявшая утверждать о том, что шотландцы, как и англичане, превосходят римлян по старшинству своей родословной[61]. Так, большинство шотландцев следовало мифологеме, определявшей их потомков в лице легендарных Гойдела и его супруги Скотты (дочери фараона Египта), потомки которых заселили территорию Ирландии и Шотландии к 30-м

[57]Там же. С. 146.

[58]*Armitage D.* The Ideological Origins of the British Empire. P. 36.

[59]Ibid. P. 37.

[60]Ibid.

[61]*Кондратьев С. В.* Юнионизм в Шотландии… С. 141.

гг. IV в. до н.э. и создали свое королевство[62]. Несмотря на эти утверждения, мы вынуждены отметить, что в вопросе англо-шотландского союза превалировало значение именно гальфридианского мифа о Бруте и его интерпретаций, направленных на обретение англичанами господства в рамках понятия «британства».

Восхождение Якова VI, короля Шотландии на английский престол в 1603 г. после смерти Елизаветы I Тюдор открыло путь для естественного объединения английского и шотландского королевств в единое британское королевство. Яков VI, король Шотландии, он же – Яков I, король Англии, будучи сыном Марии I Стюарт, королевы Шотландии, и Генриха Стюарта, лорда Дарнли, как по отцу, так и по матери приходился правнуком Маргарите Тюдор, старшей дочери Генриха VII Тюдора. Таким образом, в целях легитимации собственных претензий на английский и проектируемый британский престолы Яков умело использовал развитый при Тюдорах мифологический базис.

Яков I Стюарт, провозгласив себя «королем Великобритании»[63] (Яков одновременно являлся королем Англии, Шотландии и Ирландии), апеллируя при этом к общей культуре и истории англичан и шотландцев, а также к завоевавшей огромную популярность идеи британской идентичности (образования единого британского государства), заложил основу для идеологического и духовного союза для будущего Королевства Великобритания за столетие до того, как произошло политическое объединение двух королевств.

Энтони Мандэй (1560–1633), драматург, актер, театральный поэт и писатель, автор театрализованного представления[64] и одноименного сочинения «Триумфы воссоединенной Британии» (“The Triumphes of re-united Britania”), организованного во время ежегодного The Lord Mayor’s Show 29 октября 1605 г.[65], нарек Якова I Стюарта «вторым Брутом»[66]. Яков

[62]*Кондратьев С. В.* Юнионистская идея в первые годы правления Якова I // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 1. С. 142.

[63]Там же. С. 138.

[64]URL: https://play.google.com/store/books/details/Anthony_Adolph_Brutus_of_Troy?id=K-BnCwAAQBAJ

[65]*Hunt A., Thornton D., Dalgleish G.* A Jacobean Antiquary Reassessed: Thomas Lyte, The Lyte Genealogy and The Lyte Jewel // The Antiquaries Journal. 2016. № 96. P. 183.

[66]The Triumphes of re-united Britania. Performed at the cost and charges of the Right Worship: Company of the Merchant-Taylors, in honor of Sir Leonard Holliday

заслужил данное наречение по праву: первый Брут разделил созданное им единое британское королевство на три части (Англию, Уэльс и Шотландию), а второй Брут – Яков I – вновь привел Англию, Уэльс и Шотландию к единству[67].

В 1604 г. валлийский антикварий Джордж Оуэн Гарри (George Owen Harry; около 1553 – около 1614), пастор церкви Уитчерч (Whitchurch) в Пембрукшире (Pembrokeshire), подготовил генеалогию Якова I Стюарта – "The Genealogy of the High and Mighty Monarch, James, by the grace of God, King of great Brittayne, &c. with his lineall descent from Noah, by divers direct lynes to Brutus, first inhabiter of this ile of Brittayne…"[68]. Этот труд демонстрировал законность статуса Якова в качестве короля «великой Британии» (всех королевств острова Британия) путем использования гальфридианского мифа о Бруте. Джордж Оуэн Гарри с помощью легендарной истории причислил Якова к потомкам Ноя и Брута, тем самым наделив королевскую преемственность короля Якова, чертами истинного «британства», божественности и почтенности[69]. На 39-й странице труда Яков провозглашен «вторым королем Британии»[70] (вторым после Брута), принесшим с собой «единство, мир и благо для всех трех королевств» посредством объединения в своем лице наследия легендарных и реальных британских монархов[71]. Следует подчеркнуть, что в генеалогическую линию, связывающую Якова I с Брутом, включена биография Маргариты Тюдор (Яков I приходился Маргарите правнуком), что только

kni: to solemnize his entrance as Lorde Mayor of the Citty of London, on Tuesday the 29. of October. 1605. Deuised and Written by A. Mundy, Cittizen and Draper of London // Map of Early Modern London. URL: https://mapoflondon.uvic.ca/TRIU2.htm#TRIU2_sig_B2r (Date of treatment 12.01.2021); *Кондратьев С. В.* Юнионистская идея в первые годы правления Якова I. С. 141.

[67]URL: https://mapoflondon.uvic.ca/TRIU2.htm#TRIU2_sig_B2r

[68]*Harry G. O.* The Genealogy of the High and Mighty Monarch, James, by the grace of God, King of great Brittayne, &c. with his lineall descent from Noah, by divers direct lynes to Brutus, first inhabiter of this ile of Brittayne… London, 1604; Harry, George Owen (or Owen, George) (c. 1553 - c. 1614), antiquary // Dictionary of Welsh Biography. URL: https://biography.wales/article/s-HARR-OWE-1553 (Date of treatment 15.02.2021).

[69]*Harry G. O.* The Genealogy of the High and Mighty Monarch… P. 1, 5–6.

[70]Ibid. P. 39.

[71]Ibid.

усиливает легитимацию фигуры Якова, нечистокровного англичанина, в вопросе английского престолонаследия[72].

Очередная генеалогия Якова I Стюарта, согласно предположениям исследователей, была начата вскоре после вступления Якова на английский престол в 1603 г.[73] Автором генеалогии является Томас Лайт (Thomas Lyte; около 1568 – 1638) – генеалог, посвятивший себя изучению древней истории[74]. Томас Лайт представил иллюстрированную и монументальную генеалогию Якову I в Уайтхолле 12 июля 1610 г. в присутствии королевского двора[75]. Генеалогия была озаглавлена следующим образом: «Самым наилучшим образом подготовленная королевская родословная великого и могущественного государя и прославленного монарха Якова, по милости Божьей короля Великобритании и т.д., ведущая [происхождение Якова] от Брута, самого благородного основателя Британии…»[76]. Из начала заглавия следует, что генеалогия создавалась для легитимации преемственности королевской власти Якова I (и всей династии Стюартов) и для поддержки идеи британской идентичности (создания англо-шотландского союза) через применение мифологической истории (гальфридианского мифа о Бруте)[77].

Итак, миф о Бруте, принадлежавший валлийской исторической традиции, со второй половины XII в. и до конца XVII в. активно популяризировался в английском историописании, в котором зародилось утверждение о том, что Брут Троянский передал истории всего британского мира глав-

[72]Ibid. P. 36–37.

[73]*Hunt A., Thornton D., Dalgleish G.* A Jacobean Antiquary Reassessed. P. 173. Генеалогия Томаса Лайта хранится в Британской библиотеке.

[74]*Goodwin G.* Lyte, Thomas (1568?–1638) // The Dictionary of National Biography. Vol. XII / Ed. by Sir Leslie Stephen and Sir Sidney Lee. London, 1921–1922. P. 366.

[75]*Hunt A., Thornton D., Dalgleish G.* A Jacobean Antiquary Reassessed. P. 169, 172; *Goodwin G.* Lyte, Thomas (1568?–1638). P. 366; The Lyte Jewel // The British Museum. URL: http://wb.britishmuseum.org/MCN4437#724493001 (Date of treatment 01.02.2021).

[76]Thomas Lyte // Athenae Oxonienses: An Exact History of all the Writers and Bishops who have had their Education in the University of Oxford, to which are added the Fasti, or Annals of the said University by Anthony A Wood. Vol. II / A New Ed., with add., and a contin. by Philip Bliss. London, 1815. Col. 650.

[77]*Hunt A., Thornton D., Dalgleish G.* A Jacobean Antiquary Reassessed. P. 169, 170, 180–182, 184.

ный стержень своей родословной – «империум» (“imperium”[78]). Следовательно, миф о Бруте служил британской истории проводником теории “translatio imperii”. Историческая теория “translatio imperii” доминировала в мысли Средневековья и раннего Нового времени и содействовала трансляции (передаче) Западу политического авторитета и властного опыта древних цивилизаций[79]. Брут Троянский, правнук Энея и потомок троянского царского рода, главный персонаж гальфридианского мифа, продолжая троянскую миграцию на Запад, из Италии через Грецию и Галлию прибыл к британским берегам (берегам Альбиона) и основал “Troia Nova” («Новую Трою», будущий Лондон). Миграция троянцев, а вместе с ней и передвижение цивилизационного и властного (имперского) начала, являлись проводниками теории “translatio imperii” для британского мира. Потомки Брута, продолжая деятельность своего предка, основателя британской государственности, развивают все атрибуты цивилизации и возрождают римские традиции на британской земле[80].

Таким образом, вплоть до середины XVII в. использовался в Англии:

в проблеме репрезентации и поиска истоков института английской королевской власти – в проблеме легитимации преемственности английских королевских династий (Плантагенетов, Тюдоров и Стюартов) и наследования ими королевской власти путем возвышения генеалогий (а также геральдической традиции) к мифическому древнему герою и одновременно первому правителю Британии,

в вопросах внешней политики,

в целях возвышения роли английской монархии во внутриостровных политических акциях и в формировании идеи британской идентичности.

В Англии миф о Бруте интерпретировался не только в целях превращения мифа в этногенетический и государствообразующий для собственной истории, но и в целях проецирования этих функций мифа на весь британский мир, на всю британскую нацию и британскую государственность.

Английская монархия установила суть идеи британской идентичности и возможности для возрождения Британской империи в мифологи-

[78]*Faletra M. A*. Narrating the Matter of Britain: Geoffrey of Monmouth and the Norman Colonization of Wales // The Chaucer Review. 2000. Vol. 35. № 1. P. 65.

[79]*Bowling J.* Famed Communities: Trojan Origins, Nationalism, and the Question of Europe in Early Modern England // CUNY Academic Works. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/2584 (Date of treatment 14.04.2021).

[80]*Faletra M. A*. Narrating the Matter of Britain. P. 65.

ческой древней истории Британии. Брут Троянский был первым королем единого британского государства (являлся королем «первой» Британской империи). После его смерти Британия не лишилась имперского статуса, а была преобразована в составную монархию ввиду того, что ей начали править три сына Брута (Локрин, Албанакт и Камбр). Старший сын Локрин унаследовал земли Лоегрии (древней Англии), младшие сыновья – земли Албонии и Камбрии (древних Шотландии и Уэльса соответственно) и приносили дань уважения Локрину ввиду его старшинства. Именно английская монархия, умело оперируя следующими факторами:

британский мир был единым в древние времена;

правитель Англии обладал превосходством во всем британском мире со времен «постбрутанской»[81] феодальной составной монархии[82];

собственные англо-центрические представления наделяли Англию титулом главной наследницы мифологического доримского прошлого Британии[83]

взяла на себя роль главного инициатора идеи британской идентичности.

Иными словами, миф о Бруте:

устанавливал единое происхождение шотландцев и англичан, находящихся в состоянии затянувшегося раздора;

позволял Англии, обладавшей высшим уровнем развития культуры и верным вероисповеданием (Шотландия в XVI в. продолжала оставаться католическим королевством, что послужило дополнительным оправданием для приведения Шотландии к порядку), законным образом пропагандировать идею образования «второй» (со времен Брута) Британской империи, в которой английские монархи обладали главенствующим положением.

Миф о Бруте посодействовал появлению идеологической концепции Королевства Великобритания, которое было создано в результате заключения Акта об унии 1707 г. и мыслилось протестантским и населенным подданными двух свободных и независимых королевств, объединенных

[81] *Armitage D.* The Ideological Origins of the British Empire. P. 37.

[82] Ibid.

[83] *Taylor E. M.* James I: Monarchial Representation and English Identity (2020). LSU Doctoral Dissertations. 5197 // LSU Digital Commons. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_dissertations/5197/ (Date of treatment 08.02.2021).

одним монархом по аналогии с тем периодом мифологической древней истории, когда островом Британия единовластно правил Брут[84].

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Adolph A. *Brutus of Troy: And the Quest for the Ancestry of the British*, in Google Books. URL: https://play.google.com/store/books/details/Anthony_Adolph_Brutus_of_Troy?id=K-BnCwAAQBAJ (Date of treatment 08.01.2021).

Armitage D. *The Ideological Origins of the British Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 239 p.

Arthur Kelton. *Athenae Oxonienses: An Exact History of all the Writers and Bishops who have had their Education in the University of Oxford, to which are added the Fasti, or Annals of the said University by Anthony A Wood.* Vol. I / A New Ed., with add., and a contin. by Philip Bliss. London: Printed for F. C. and J. Rivington; Lackington, Allen, and Co.; T. Payne; White, Cochrane, and Co., etc., 1813. Col. 166–170.

Bowling J. Famed Communities: Trojan Origins, Nationalism, and the Question of Europe in Early Modern England, in *CUNY Academic Works*. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/2584 (Date of treatment 14.04.2021).

Britain, Britons, in *The Spenser Encyclopedia* / Ed. by A. C. Hamilton, Donald Cheney, W. F. Blissett, David A. Richardson, William W. Barker. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1990. P. 113.

Corp E. *The Stuarts in Italy, 1719-1766: A Royal Court in Permanent Exile*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 416 p.

Demicheva T. M. Velikij proekt Genriha IV kak sredstvo predotvrashhenija vojn v Evrope [The great project of Henry IV as a means of preventing wars in Europe], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni.* 2015. № 14. P. 126–136.
Демичева Т. М. “Великий проект” Генриха IV как средство предотвращения войн в Европе // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 126–136.

El’fond I. Y. Evolyuciya dinasticheskogo mifa v kul’ture Francii pozdnego Srednevekov’ya [Evolution of the dynastic myth in the culture of late medieval France], in *Svyashchennoe telo korolya: Ritualy i mifologiya vlasti*. Moscow: Nauka, 2006. P. 345–364.
Эльфонд И. Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / [отв. ред. Н.А. Хачатурян]. М.: Наука, 2006. С. 345–364.

[84] *Armitage D.* The Ideological Origins of the British Empire. P. 38–39.

Faletra M. A. Narrating the Matter of Britain: Geoffrey of Monmouth and the Norman Colonization of Wales, in *The Chaucer Review.* 2000. Vol. 35. № 1. P. 60–85.

Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain, in *Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain* / Translated with an introd. by Lewis Thorpe. London: Penguin Books, 1966. P. 49–75.

Goodwin G. Lyte, Thomas (1568?–1638), in *The Dictionary of National Biography*. Vol. XII / Ed. by Sir Leslie Stephen and Sir Sidney Lee. London: Oxford University Press, 1921–1922. P. 366–367.

Gransden A. *Historical Writing in England c. 550 to c. 1307.* Ithaka: Cornell University Press, 1974. 654 p.

Hanning R. W. *The Vision of History in Early Britain. From Gildas to Geoffrey of Monmouth.* New York; London: Columbia University Press, 1969. 271 p.

Harry G. O. *The Genealogy of the High and Mighty Monarch, James, by the grace of God, King of great Brittayne, &c. with his lineall descent from Noah, by divers direct lynes to Brutus, first inhabiter of this ile of Brittayne*… London, 1604. 67 p.

Harry George Owen (or Owen, George) (c. 1553 - c. 1614), antiquary, in Dictionary of Welsh Biography. URL: https://biography.wales/article/s-HARR-OWE-1553 (Date of treatment 15.02.2021).

Hunt A., Thornton D., Dalgleish G. A Jacobean Antiquary Reassessed: Thomas Lyte, The Lyte Genealogy and The Lyte Jewel, in *The Antiquaries Journal.* 2016. № 96. P. 169–205.

Ingledew F. The Book of Troy and the Genealogical Construction of History: The Case of Geoffrey of Monmouth's Historia regum Britanniae, in *Speculum.* 1994. Vol. 69. № 3. P. 665–704.

Kalmykova E. V. Mify o Brute i o drevnejshem zaselenii Britanii v anglijskoj istoricheskoj mysli XV-XVI vv. [Myths about Brutus and ancient inhabitants of Britain in the English historical thought of the 15-16th centuries], in *Mif v kul'ture Vozrozhdeniya*. Moscow: Nauka, 2003. P. 285–293.

Калмыкова Е. В. Мифы о Бруте и о древнейшем заселении Британии в английской исторической мысли XV-XVI вв. // Миф в культуре Возрождения / [Отв. ред. Л.М. Брагина]. М.: Наука, 2003. С. 285–293.

Kalmykova E. V. *Obrazy vojny v istoricheskih predstavleniyah anglichan pozdnego Srednevekov'ya [Images of war and perceptions of history in late medieval England]*. Moscow: Kvadriga, 2010. 664 p.

Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига, 2010. 664 с.

Kondrat'ev S. V. Yunionizm v Shotlandii pervoj poloviny XVI veka i ego osnovaniya v sochineniyah antikvarov [Unionism in Scotland in the first half of the 16th century and its grounds in antiquaries' writings], in *Novyj istoricheskij vestnik*. 2016. № 3(49). P. 140–157.
Кондратьев С. В. Юнионизм в Шотландии первой половины XVI века и его основания в сочинениях антикваров // Новый исторический вестник. 2016. № 3(49). С. 140–157.

Kondrat'ev S. V. Yunionistskaya ideya v pervye gody pravleniya Yakova I [Unionist concept in the first years of James I rule], in *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates.* 2015. Vol. 1. № 1. P. 137–144.
Кондратьев С. В. Юнионистская идея в первые годы правления Якова I // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 1. С. 137–144.

Manuscript – Vat.lat.14937, in DVL DIGIVATLIB. URL: https://digi.vatlib.it/mss/detail/12309 (Date of treatment 08.01.2021).

Mihajlov A. D. Kniga Gal'frida Monmutskogo i ee sud'ba [The book of Geoffrey of Monmouth and its fate], in *Gal'frid Monmutskij. Istoriya brittov. Zhizn' Merlina*. Moscow: Nauka, 1984. P. 196–227.
Михайлов А. Д. Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. С. 196–227.

Nennius. History of the Britons, in *Six Old English Chronicles, Of Which Two Are Now First Translated From The Monkish Latin Originals* / Ed. by J. A. Giles. London: Henry G. Bohn, 1848. P. 381–416.

Pohl W. Ethnic Names and Identities in the British Isles: A Comparative Perspective , in *The Anglo-Saxons from the Migration Period to the Eighth Century: An Ethnographic Perspective* / ed. by John Hines. Woodbridge: The Boydell Press, 2003. P. 7–31.

Pohl W. The construction of communities and the persistence of paradox: an introduction, in *The construction of communities in the Early Middle Ages: Texts, Resources and Artefacts* / Ed. by Richard Corradini, Max Diesenberger, Helmut Reimitz. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 1–16.

Slater S. *The Complete Book of Heraldry. An international history of heraldry and its contemporary uses*. London: Lorenz Books, 2002. 256 p.

Summerfield T. Filling the Gap: Brutus in the Historia Brittonum, Anglo-Saxon Chronicle MS F, and Geoffrey of Monmouth, in *The Medieval Chronicle.* 2011. Vol. 7. P. 85–102.

Taylor E. M. James I: Monarchial Representation and English Identity (2020). LSU Doctoral Dissertations. 5197, in *LSU Digital Commons*. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_dissertations/5197/ (Date of treatment 08.02.2021).

Terry K. *Terrys of Cork 1600-2000: A Local Historical Perspective.* Midleton: Litho Press, 2005. 265 p.

The Lyte Jewel, in *The British Museum*. URL: http://wb.britishmuseum.org/MCN4437#724493001 (Date of treatment 01.02.2021).

The Triumphes of re-united Britania. Performed at the cost and charges of the Right Worship: Company of the Merchant-Taylors, in honor of Sir Leonard Holliday kni: to solemnize his entrance as Lorde Mayor of the Citty of London, on Tuesday the 29. of October. 1605. Deuised and Written by A. Mundy, Cittizen and Draper of London, in *Map of Early Modern London*. URL: https://mapoflondon.uvic.ca/TRIU2.htm#TRIU2_sig_B2r (Date of treatment 12.01.2021).

Thomas Lyte, in *Athenae Oxonienses: An Exact History of all the Writers and Bishops who have had their Education in the University of Oxford, to which are added the Fasti, or Annals of the said University by Anthony A Wood.* Vol. II / A New Ed., with add., and a contin. by Philip Bliss. London: Printed for F. C. and J. Rivington; Lackington, Allen, and Co.; T. Payne; White, Cochrane, and Co., etc., 1815. Col. 649–650.

Trynkina D. A. Goticizm kak anglijskij nacional'nyj mif XVII – XVIII vv. [Gothicism as English national myth of the XVII – XVIII centuries], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2016. № 1 (39). P. 46–52.

Трынкина Д. А. Готицизм как английский национальный миф XVII – XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 46–52.

Yates F. A. Elizabeth as Astraea, in *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1947. Vol. 10. P. 27–82.